Через несколько дней Чжао Сиси собралась уезжать. Но перед этим Су Цзяоцзяо тщательно приготовила три вкусных блюда и пригласила ее поесть. Одного кролика, которого купила тогда в городе, она нарезала кубиками и потушила. Из оставшихся двух одного отдала своим родителям. Часть последнего девушка передала Цзи Сюань, а остальное оставила для себя.

Цзи Сюань была неотъемлемой частью ее бизнес-схемы. Несмотря на то, что та была девушкой, она действовала смело и решительно. В тот вечер, когда они вернулись в деревню, она прислала корзину каштанов, очищенных от скорлупы.

Сун Цинхань ходил за ними посреди ночи. Су Цзяоцзяо не потрудились встать, так как с каждым днем становилось все холоднее и холоднее. Вдвоем они сменили одеяло на более толстое, и она спокойно лежала под ним.

Когда Сун Цинхань вернулся после получения вещей, она перекадилась в его объятия, обняла за талию и продолжила засыпать. Когда девушка еще не полностью уснула, то подумала о волосах мужа.

Разве над Сун Цинханем не смеялись в эти дни? Почему он такой спокойный? Почему до сих пор не проявил инициативу и не пошел в парикмахерскую в города?

Конечно, над ним смеялись за спиной. Однако Сун Цинхань с гордостью сказал, что его подстригла жена, а все остальные промолчали. Даже если его прическа была довольно плохой, он все равно выглядел лучше, чем большинство молодых людей в деревне.

На следующий день Су Цзяоцзяо начала потихоньку готовить, делая каштановые пироги, частично жареные каштаны и так далее. Каштаны получились очень вкусными, но всего за три дня Цзи Сюань прислала их так много, что казалось, они не смогут съесть это до следующего года. Однако Су Цзяоцзяо все еще хотела их продать. Со своей помощницей она действительно начала зарабатывать деньги.

Когда Чжао Сиси уехала, Цзи Сюань совершила только две поездки, чтобы продать каштаны, но Су Цзяоцзяо получила 30 юаней. Цзи Сюань не согласилась с тем, что будет получать 80%, и хотела разделить деньги поровну. С другой стороны, Су Цзяоцзяо не хотела, потому что Цзи Сюань делала всю работу, а она только пекла, не подвергаясь никакой опасности. В конце концов, они решили разделить сорок на шестьдесят в пользу Цзи Сюань.

Су Цзяоцзяо всегда чувствовала, что девочку обижают, глядя на ее худую фигуру. Поэтому она часто готовила для нее вкусную еду.

Они познакомились друг с другом ближе, и Цзи Сюань уже не была такой скрытной, как раньше, и стала более спокойной. Она вернула все деньги, которые брала в долг, и начала откладывать сбережения. Однако поскольку в любой момент ее могли обыскать, она положила деньги в дом Су Цзяоцзяо.

Они делали свою работу среди ночи, а днем как обычно шли по своим делам. Су Цзяоцзяо на работу не ходила, а Цзи Сюань только управляла скотом, так что она могла незаметно действовать, и никто ничего не заметил бы.

Что касается Си Шу, которая приехала после Праздника середины осени, то Су Цзяоцзяо никогда не видела ее раньше. До отъезда Чжао Сиси они просто сплетничали о плохих отношениях двух сестер.

Люди в деревне сначала не были дружелюбны к Си Шу из-за негативной репутации ее сестры, но эта девушка была более честной. Она прилежно работала и вежливо обращалась с другими. Это значительно изменило мнение жителей деревни о ней. Си Шу даже перестала общаться с сестрой, поэтому никто больше не сравнивал их.

Однако образованный юноша, который нравился Си Шу, порвал с ней. Чтобы насолить ей, Си Яо сошлась с ним и часто беспокоила Си Шу. Но это все, о чем знала Су Цзяоцзяо.

В конце концов, она была занята приготовлением противозачаточной пищи для Сун Цинханя. Девушка пока не хотела детей, а противозачаточная пища была не очень вкусной. Поэтому она позволила Сун Цинханю съесть ее вместо нее.

Конечно, это был секрет, и она не собиралась говорить об этом вслух. В следующий раз, когда они будут лежать в постели, она объяснит Сун Цинханю действие лекарства.

К концу сентября дыни, которые она посадила, созрели для сбора. Девушка разделила две из них, обе были наполнены семенами.

Эти дыни были похожи на арбузы, но поменьше. В них было больше семян, и они идеально подходили для жарки.

Все семена Су Цзяоцзяо покупала на системном рынке, поэтому они были высокого качества. На заднем дворе было полно этих зеленых дынь. Она могла разделить их одну за другой, выковырять семена, очистить, высушить, поджарить и продать за большие деньги.

Девушка была занята этим, когда вдруг услышала новость о том, что Чжан Юй выходит замуж.

Был уже почти октябрь, и заниматься сельским хозяйством больше не нужно было. Особого труда не было, и мужчина не мог ждать. Поскольку жених хотел получить жену к Новому году, они назначили дату свадьбы.

После того, как Су Цзяоцзяо услышала эту новость, то вдруг почувствовала, что давно не связывалась с Чжан Юй.

Когда Сунь Фан помогала ей жарить семена дыни, она сказала:

— Когда ты выходила замуж, Чжан Юй пришла к тебе, чтобы сделать подарок. Через несколько дней она выходит замуж. Не забудь сделать ей подарок, хорошо?

— Да, не забуду, — Су Цзяоцзяо серьезно кивнула и вдруг подумала о том, чтобы подарить Чжан Юй авторучку.

Перьевые ручки легко купить, а у нее было много талонов. Цзи Сюань дала ей их, так как боялась, что Су Цзяоцзяо не хватит. В конце концов, в 70-е годы талоны также были формой валюты.

Поэтому на следующий день она побежала в город и купила авторучку хорошей марки.

Через несколько дней Чжан Юй выходила замуж, и Су Цзяоцзяо отправилась на свадьбу.

Наблюдать за чужими свадьбами и выходить самой замуж – это два совершенно разных ощущения. Чжан Юй как раз удаляли волосы на лице, когда пришла Су Цзяоцзяо.

— Хс-с... — Чжан Юй вздрогнула от боли.

Женщина, удалявшая волосы на лице, строго сказала:

— Не двигайся, после того, как лицо будет чистым, оно будет выглядеть хорошо.

Глаза Чжан Юй были полны слез. Однако когда она увидела Су Цзяоцзяо, ее глаза засветились. В комнате разговаривали несколько молодых женщин. Мать Чжан Юй также была там, и она привела Су Цзяоцзяо.

— Цзяоцзяо здесь. Поскольку у тебя хорошие отношения с Чжан Юй, научи ее, как ладить с мужем.

Все знали, что Су Цзяоцзяо сейчас жила припеваючи. В конце концов она вышла замуж за молодого и перспективного Сун Цинхана.

Она даже разделила семью, но она все равно половину времени проводит у родителей, словно это ее второй дом. Ей каким-то образом удалось заставить своих невесток умаслить ее.

Какая женщина в деревне не позавидовала бы такой жизни?

Мать Чжан надеялась, что ее дочь научится у Су Цзяоцзяо тактике, чтобы после замужества

жить хорошо.

Су Цзяоцзяо неловко улыбнулась, столкнувшись с ожиданиями Чжан Юй и ее матери, и смогла сказать только следующее.

— ...Быть безжалостной.

Чжан Юй: «...»

К сожалению Чжан Юй обладала мягким и слабым характером.

Су Цзяоцзяо не могла больше ничего сказать, поэтому она улыбнулась и протянула ручку.

— Твой свадебный подарок.

— Спасибо, — Чжан Юй счастливо улыбнулась, держа ручку.

Су Цзяоцзяо достала маленькое лезвие, которое принесла с собой, и сказала:

— Тебе не нужно подстричь брови? У меня все готово.

Чжан Юй застенчиво улыбнулась.

— Спасибо.

После того как Чжан Юй удалили волосы на лице, Су Цзяоцзяо подстригла ей брови.

После этого ей не нужно было ничего делать, и она спокойно ждала банкета.

Жених - молодой человек средней внешности и роста, но он был мускулистым и выглядел свирепо.

Су Цзяоцзяо почувствовала, что этот человек не был хорошим.

Конечно, это чужой брак, поэтому она не стала говорить об этом слишком много.

Су Цзяоцзяо вернулась из дома семьи Чжан Юй все еще немного голодной. Хотя еды было много, она не была достаточно быстрой и не могла соревноваться с другими.

Но когда девушка толкнула дверь и вошла во двор, что-то показалось ей неправильным.

Кто-то был дома. И чувствовался слабый запах крови.

Поспешив войти, она увидела Сун Цинханя, лежащего на кровати. Его левая рука была обмотана марлей, а в другой руке он держал книгу.

— Что случилось? — Су Цзяоцзяо побледнела и была немного ошеломлена.

Сун Цинхань сразу же отложил книгу, взял ее за руку, когда она вошла, и мягко объяснил:

— Все в порядке, это просто порез.

— Что случилось?

Су Цзяоцзяо нахмурилась и с глубокой ненавистью посмотрела на рану. В сердце была тонкая боль, а ее глаза стали покрасневшими, как будто она могла заплакать в любой момент.

Сун Цинхань правой рукой притянул Су Цзяоцзяо в свои объятия и утешил ее.

— Это был просто дикий кабан, который спустился с горы. Не волнуйся, я позаботился о нем.

Когда Су Цзяоцзяо услышала, что это был дикий кабан, ее сердце заколотилось. Если бы он попал под удар, Сун Цинхань мог быть тяжело ранен.

Она посмотрела на безразличное выражение лица мужчины, затем на рану и, наконец, на одежду, в которую он поспешно переоделся. Она поняла, что он сделал, и почувствовала восхищение и страх в своем сердце.

— К счастью ты в порядке. У тебя сильно болит рука? Ты ходил в больницу? Приложил ли лекарства? Есть ли еще какие-нибудь раны?

Сун Цинхань был на седьмом небе от счастья, когда увидел, что Су Цзяоцзяо так беспокоилась о нем. Он наклонился вперед, поцеловал ее в пухлую щеку и прошептал низким голосом:

— Я ходил в больницу и использовал лекарства. Других ран тоже нет. Тебе просто нужно поцеловать ее, правда.

«Сейчас не время для романтики!»

Су Цзяоцзяо сердито посмотрела на него и уже собиралась заговорить, когда веселый и четкий голос системы нарушил спокойную атмосферу: [Динь, задание 18 запущено: Рана солдата – это медаль, и она должна быть вознаграждена. Пожалуйста, поцелуй рану своего мужа трижды, не менее трех секунд каждый раз. Награда: 52 юаня в брачный фонд, волшебный спрей для лечения внешних повреждений, язык Кулинарного Бога].

Лицо Су Цзяоцзяо потемнело, когда она увидела это задание.

<http://tl.rulate.ru/book/42659/1824613>